
ДЕЯТЕЛИ НАУКИ

УДК 56:929(477.74)

Л. В. РЯСИКОВ, Б. Б. МУХА, Ю. В. СУВОРОВ

Одесский национальный университет

**ТИМОФЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ГРИЦАЙ –
ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР ПОДЗЕМНОГО ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО
ЗАПОВЕДНИКА ОДЕССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. И. И. МЕЧНИКОВА**

Статья рассказывает о жизненном пути известного одесского исследователя-практика Т. Г. Грицай, его находках в области палеозоологии и палеонтологии, дружбе и сотрудничестве с известными учёными Украины и других стран.

Ключевые слова: палеонтологический музей, Одесский университет, катакомбы.

В наше время, когда возродился значительный интерес к истории отечественной науки, мы считаем своим долгом, вспомнить тех простых тружеников нашего Одесского национального университета им. И. И. Мечникова, которые своим самоотверженным трудом, удивительной самоотдачей и беззаветной преданностью порученному им делу, оставили неизгладимый след в памяти благодарных учеников, последователей и коллег.

В год 65-летия начала Великой Отечественной войны (ВОВ) и героической обороны города-героя Одессы особо следует выделить имя нашего коллеги – Тимофея Григорьевича Грицай. Оно стоит особняком в череде имён, принёсших известность и славу нашему классическому университету. Но именно такие сотрудники как Т. Г. Грицай своими ратными, трудовыми и боевыми свершениями обеспечили нам сегодня возможность жить и трудиться в мирное время.

Тимофея Григорьевича Грицай в среде его учителей, коллег и учеников всегда называли “королём одесских катакомб”. Известные далеко за пределами Украины, бывшего СССР и Европы одесские катакомбы, славящиеся своей этажностью, необыкновенной длиной и извилистыми ходами подземных галерей, были для Тимофея Григорьевича Грицай “родными с детства”. Именно в них, где сыро, темно и пустынно, маленький Тимоша играл с соседскими мальчишками в “казачков-разбойников”, находя различные входы и выходы в районе родной для них Молдаванки (Бивнов, 2003).

В этом старом районе, широко известном далеко за чертой крупнейшего приморского города – Одессы, своей славной, но порой и не всегда героической историей, в многодетной семье портового моряка в 1904 г. родился Тимофей Грицай.

Григорий Ильич Грицай был сыном безземельного крестьянина. Пошел служить матросом во флот, а погиб в 1941 г., находясь на службе в Черноморском флоте. Фёкла Станиславовна Грицай была дочерью служащего на Одесской железной дороге.

В период до октября 1917 г. Тимофей Грицай смог окончить учёбу в одной из церковно-приходских школ Молдаванки в Одессе. Однако дальше продолжить образование Тимофею не позволили обстоятельства и по решению родителей в начале 1916 г. его определили учеником в сапожную мастерскую к известному в Одессе мастеру Алексееву.

В конце 1916 г. Тимофей работал у владельца Алексеева чистильщиком сапог клиентов и посетителей мастерской. Одновременно, в свободное от основной работы время по утрам и вечерам Тима Грицай продавал, разнося по улицам и переулкам южной Пальмиры, газету “Одесская почта”. Кроме этого, он развозил квас от владельца питейного заведения Жучкова. Всё это позволяло Тимофею дополнительно вносить в семейный бюджет определённую сумму денег, которых в большой семье всегда не хватало.

В тот период времени многие подростки рано начинали заниматься общественной жизнью, увлекаясь не только участием в митингах, демонстрациях, протестных акциях, но и деятельно работая в различных политических кружках.

С декабря 1916 г. по январь 1917 г. Тимофей состоял в подпольной организации солдат Замощкого полка, который в это время готовился к выезду на боевые позиции Германского фронта. На границе между Румынией и Австро-Венгрией Т. Грицай активно участвовал в распространении запрещённых властями антивоенных листовок, за что был арестован жандармами.

В период Великой Октябрьской социалистической революции Тимофей находился на арестантском этапе, откуда он вместе с группой опытных революционеров-большевиков совершил удачный побег.

В конце 1917 г. и весь 1918 г., Т. Грицай находился в Одессе, где продолжал участвовать в революционной деятельности даже в период частой смены властей и оккупации приморского города войсками иностранных интервентов. Так, во время оккупации Одессы немецкими и австро-венгерскими войсками, Тимофей в военном лагере австрийцев успешно взорвал две пироксилиновых шашки. Однако позже за эту диверсию его задержали и сильно избили в контрразведке, а по специальному распоряжению оккупационных властей всё имеющееся в квартире родителей Тимофея имущество было описано.

В декабре 1918 г. юный Тимофей вступает в члены рабочего военного отряда Домбровского, который вскоре вливается в состав регулярных войск Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА).

В январе – июле 1919 г. Т. Грицай, в качестве стрелка участвовал в боевых действиях в районе Екатеринослава (ныне Днепропетровск) и Елизаветграда (ныне Кировоград). Он находился в составе подразделения войск РККА, участвовавших в вооружённой борьбе с отрядами бандитских формирований Махно и Маруси.

В августе 1919 г. Тимофей вновь вернулся в родную Одессу, где его, учитывая пролетарское происхождение и активную революционную работу, рекомендовали и приняли в члены ЛКСМУ, поставив на учёт в Привокзальный райком. С 13 июня 1920 г. по ноябрь 1922 г. Т. Грицай работал сапожником мастерской польского контрольного комитета. Одновременно Тимофей состоял членом комсомольского отряда особого назначения при ОВЧК и участвовал в рейдах по борьбе с бандитизмом и организованной преступностью, как в Одессе, так и в её окрестностях.

Активно сотрудничая с местными структурами Наркомата внутренних дел УССР в Одессе, Т. Грицай выдвинул идею комплексного и всестороннего обследования катакомб, с целью

полного освобождения их от уголовных элементов. Вскоре за молодым чекистом прочно и надолго закрепилась “слава грозы бандитов, уголовников, фальшивомонетчиков” (Бинов, 2003).

В 1928 г. Одесский городской совет поручил молодому чекисту, возглавить специальную экспедицию. Целью её практических изысканий было: составление детального плана катакомб и на его основе карты – схемы местных подземных лабиринтов для нужд коммунального хозяйства. Вспоминая эту экспедицию, Тимофей Грицай указывал, что именно она переключила его “с угрозыска на палеонтологию” (Бинов, 2003).

Однажды, обследуя катакомбы, Т. Грицай обнаружил скопление крупных костей, внешне не похожих на человеческие, собрал их в вещмешок и принес проф. А. К. Алексееву, который в те годы работал в Одесском археологическом музее. Предварительное определение принадлежности этих скелетных останков показало их уникальность. Как было установлено позже, местонахождение позвоночных подобного видового состава является единственным в Европе и азиатской части бывшего СССР.

Чтобы читателю стали понятны значение и научная ценность этих и последующих находок Т. Г. Грицай, следует привести некоторые сведения, незнакомые большинству граждан страны.

Добыча ракушечника в каменоломнях, называемых катакомбами, производилась в первые годы существования Одессы, более 150 лет назад. С тех пор они остались в заброшенном состоянии. В них редко проникали люди, и никто не обращал внимания на скопления костей в их стенах. Профессор И. Я. Яцко сообщает об этом следующим образом: “В прошлом столетии, при разработке подземным путём известняка, одна из карстовых воронок была вскрыта и разрезана штольной. В 1928 г. при геодезической съемке этой штольни руководителем съемочной партии Т. Г. Грицаем во вскрытой таким образом воронке были обнаружены обильные залежи ископаемых костей главным образом млекопитающих. В последующие годы здесь велись раскопки, материалы которых поступали в палеонтологический музей Одесского университета” (Яцко, 1957, с.34).

Созданная теплым полупресным морем, но освобожденная впоследствии от его вод, толща известняка (получившего название понтического), разрушаясь с поверхности, дала материал для образования почвы. Воздействие атмосферы, растительного и животного мира содействовало превращению почвы в красно-бурую глину. Но кроме пещер, в окрестностях Одессы красно-бурая глина не содержит в себе палеонтологических остатков.

Попавшие в почву кости животных бесследно разрушались. Занесённые же в пещеры и включённые в ту же красно-бурую глину, они прекрасно консервировались. В пещерах, в глубине известняка глина пропитывалась водой, просочившейся сквозь известняк и обогащенной растворенными кальциевыми солями. Такая вода минерализовала не только кости, но и копролиты (ископаемые испражнения). В этом можно видеть доказательства того, что большая часть костей не была смыта с поверхности почвы или принесена издалека, а осталась от более или менее постоянных обитателей пещер и от затащенной ими в пещеры добычи. Такой точки зрения на механизм заполнения карстового аллювия скелетными останками придерживались В. И. Крокос и Д. К. Третьяков.

В условиях постоянного потока воды, проникающей через вертикальные или через шедшие со склона балки горизонтальные каналы, скелеты зверей, погибавших в пещерах, распадались на отдельные кости. Однако удалось, правда, в небольшом количестве найти более или менее полные скелеты. Такие находки объяснимы только при допущении, что в заполнении системы пещер водой имелись большие перерывы, на протяжении которых занесенные глиной трупы сгнивали и, высыхая вместе с ней, образовывали такую прочную массу, что следующее наводнение уже не в силах было её размыть и разнести скелет по косточкам.

Ещё в 1941 г. Д. К. Третьяков в основных чертах охарактеризовал возраст, облик фауны, её сходство и отличия с уже известными находками в Европе. По наличию в добытых материалах остатков зубов и костей саблезубого тигра-махайрода, этрусского (овернского) медведя, овернс-

кого мастодонта, большого бобра-трогонтерия, и по совокупности определенных к тому времени форм, можно было судить о принадлежности одесских палеонтологических материалов к послепонтийскому времени.

“Плиоценовая фауна существовала в засушливое время при усиливающемся похолодании, и превращении климата в указанной полосе суши в сугубо континентальный. Та же фауна была предшественницей меняющегося в ледниковые, межледниковые и послеледниковые периоды на поверхности Средней и Южной Европы животного населения. Работы Одесской палеонтологической экспедиции дают надежду, что указанный пробел в знании плиоценовой фауны будет в значительной степени ликвидирован. В этом отношении научное значение одесских раскопок в катакомбах обещает быть равноценным таким выдающимся открытиям, как добытые профессором Амалицким на Северной Двине остатки пермской фауны, как миоценовая гиппарионовая фауна Пикермии или подобная ей Сиваликская фауна в Индокитае” (Третьяков, 1941, с.100).

... “Среди костей, занесенных в пещеры, определены, кроме костей хищников, ещё кости и зубы молодых овернских мастодонтов, верблюдов, пищух, газели, барсука, слепыша, зайцев, хомяка, полёвок, мышей, страуса, птицы, подобной индийскому марабу, птицы, близкой к гагарам, куропаток и т. п. Особенно многочисленны кости верблюдов, бывших, очевидно, главной добычей крупных пещерных хищников. По особенностям скелета они являются новой, до сих пор не описанной формой ископаемых верблюдов, напоминая лишь в некоторых отношениях найденного в Румынии алютенского верблюда, описанного по незначительному количеству костных остатков и при неясной геологической картине их залегания”, – отмечает далее Дмитрий Константинович (Третьяков, 1941, с. 100).

И. Г. Пидопличко (1954) указывает, что доминирующими формами в фауне карстовых пещер Одессы являются: верблюд, лисицы, гиены, сеноставцы, зайцы, хомячки, слепыши, страусы. Более редко встречаются мастодонты, барсуки, ежи, дикобразы и другие формы.

Д. К. Третьяков (1941) отмечал, что верблюд и страус достаточно выразительно определяют полупустынный характер простиравшейся над пещерами местности с континентальным климатом. Однако имеются и формы, связанные с лесной и кустарниковой растительностью влажных мест, о чём свидетельствуют найденные остатки куниц, бобров и барсуков. Очевидно, в плиоценовой полупустыне существовали лесные и кустарниковые поросли по берегам водоемов. Отсутствие лошадей указывает на отсутствие пастбищ с сочной травой. Отсутствие носорогов и жираф свидетельствует о том, что местность существенно отличалась от современных саванн Африки и от западноевропейских саванн того же плиоценового времени, населенных лошадьми, слонами, носорогами, гиппопотамами, овернскими и другими мастодонтами.

И. Г. Пидопличко, исследуя захоронения животных остатков непосредственно в одесских пещерах, обнаружил, что большое число костей залегают анатомическими группами, т. е. они попали в пещеры в виде трупов или их частей. Занос трупов животных в карстовые пещеры, по мнению учёного, производился разливной водой, а не хищниками, как было указано Д. К. Третьяковым. Трупы и кости подвергались воздействию хищников уже после спада воды. Те же хищники, которые жили в пещерах до появления разливной воды, сами становились жертвами наводнения.

Причиной, вызвавшей половодье тогдашних рек, могли быть не только ливни и длительные дожди, но и талые воды. Подтверждением служит тот факт, что массовый падеж верблюдов (а их было найдено в карстовом аллювии свыше 370 экз.), мог происходить вследствие гололедицы и спорадического выпадения предвесенних снегов, а снос трупов наступал вскоре после гибели животных, ибо таяние снегов в то время не могло быть менее интенсивным, чем теперь; в связи с географической широтой вследствие внезапного нагона в лиманы воды (так называемая “моряна”): она могла затопить низкие пастбища вместе с пасущимися на них животными и занести трупы этих животных в устье пещер (Пидопличко, 1954).

С октября 1936 г. постановлением правительства Украины и Президиумом республиканской Академии наук Т. Грицай, был утверждён начальником экспедиции АН УССР при ОГУ. В этой должности он работал до 27 сентября 1941 г.

Интересный документ был обнаружен в личном деле Т. Г. Грицай. Это удостоверение личности от 23 октября 1936 г., подписанное руководителем экспедиции АН УССР в Одесских катакомбах академиком Третьяковым, и ее секретарём доцентом Яцко, в котором указано: “Грицай является начальником особой научной экспедиции в г. Одессе по геологическим раскопкам в катакомбах и пещерах города Одессы. Товарищу Грицаю дано право вскрывать и закрывать места проходов в катакомбы и пещеры. Всем учреждениям, жилкоопам и отдельным лицам надлежит всячески содействовать в работе товарища Грицай с его составом экспедиции” (Архив ОНУ им. Мечникова...).

Кости вымерших животных после описания и изучения их учёными появились в экспозициях местных музеев: Краеведческого, директором, которого до 1938 г. был академик Д. К. Третьяков (Пилипчук, 1990), палеонтологического, который до 1930 г. возглавлял профессор А. К. Алексеев (Амброз, 2000). По результатам научных исследований появились первые научные сообщения, а затем доклады, статьи, и монографии.

Из комплекса хорошо сохранившихся костей, найденных Тимофеем Грицаем, были собраны скелеты животных в палеонтологическом музее Одесского университета.

В 1941 г. Грицай был откомандирован в распоряжение МГБ СССР по специальному вызову из Москвы. Начавшиеся боевые действия временно приостановили научные изыскания в катакомбах Одессы, которая готовилась к обороне и эвакуации, а также и к подпольной работе.

Консультантом подпольщиков, часть которых должна была дислоцироваться в катакомбах приморского города у Черного моря, был назначен опытный Т. Грицай. Для реализации на практике этого важнейшего задания МГБ, Грицай прибыл в Одессу в сентябре 1941 г. Он не только практически инструктировал людей, оставляемых в родном ему городе для подпольной работы и партизанской деятельности, но и лично передал план местных катакомб руководителю подполья в Одессе В. А. Молодцову-Бадаеву (Бинов, 2003).

Одновременно, Тимофей старался узнать что-либо и о судьбе своих старых друзей и коллег по ОГУ, а если возможно, то и встретиться с ними в окруженной вражескими войсками Одессе. От одного из коллег палеонтологов – профессора Е. А. Гапонова, который по семейным обстоятельствам не смог уехать в эвакуацию с коллективом ОГУ, он узнал о том, что академик Д. К. Третьяков в виду тяжелой болезни остался в Одессе, не эвакуировавшись. Профессор Гапонов работал в составе экспедиции под руководством академика Третьякова в Одесских катакомбах до 1941 г. (Амброз, 2000; Пилипчук, 1990). Тимофей Грицай решил навестить своего учителя и наставника, на его квартире, в доме специалистов на Французском бульваре 14/2. Однако там Д. К. Третьякова он не застал, и поехал к нему на университетскую дачу, расположенную на улице Тенистой, в курортном районе Аркадии.

Эти события, во время героической обороны Одессы, так описывал Т. Г. Грицай в статье “Сквозь вражеское кольцо”, опубликованной к 20-летию Великой победы над фашизмом в мае 1965 г.: “Когда в сентябре 1941 г. я приехал в Одессу, фашисты уже блокировали город. В это время от начальника управления МГБ я получил задание, во что бы то ни стало спасти заслуженного деятеля науки, председателя антирелигиозной секции академика Третьякова. Он болел и не мог подняться с постели, чтобы со всеми вместе оставить город. Я представлял всю ответственность и сложность поручения. Академик Третьяков многое сделал для науки. Он принимал активное участие в реформе ВУЗов, возглавлял палеонтологическую экспедицию АН Украины в Одессе. Его перу принадлежит свыше 120 работ, несколько учебных пособий, первый труд в советской антирелигиозной литературе – “Угасание бога”. Да, разве, только это!

И вот я на даче академика Третьякова. Сначала, даже несколько удивился: возле него лежала мёртвая собака. Учёный смутился, но не скрыл тайны.

– На ней я испытал яд, приготовленный для себя, – сказал Дмитрий Константинович.

– Знаю: фашисты не пощадят. Решил не даваться живым в руки врагов ...

Трудный путь побега ... На моих плечах лежал огромный мешок с важными документами, под мышкой был пакет с продуктами. Академик Третьяков, одетый в отрпанное пальто шел рядом. А фашисты уже всюду разыскивали Дмитрия Константиновича, как самого антирелигиозника-атеиста, так и меня – “московского чекиста”.

В Керчь переправились удачно. Там нас снабдили консервами, и на следующую ночь мы взяли курс на Новороссийск. Прибыли на вокзал как раз перед отправлением поезда. Нам повезло – я случайно встретился с работниками МГБ. Они посадили нас в отдельное купе. Выехали в Сталинград. Из речного порта отправились в Куйбышев. Академик повеселел, стал совсем другим. В Куйбышеве я созвонился с Москвой. И хотя в столице было тяжелое положение, о судьбе академика Третьякова там не забыли. Мне дали задание сопровождать Дмитрия Константиновича в Уфу. Там он встретился с управ делами АН УССР тов. Семинниченко.

И только тогда я успокоился, и выехал снова в Москву для выполнения дальнейших заданий. Академик Третьяков продолжил научную деятельность в Уфе. Свои сбережения он отдал на оборону Родины. В тяжелые дни 1942 г. Дмитрий Константинович подал заявление о вступлении в партию” (Грицай, 1965).

В период с 5 октября 1941 г. по 1 марта 1942 г. Т. Грицай являлся консультантом при НКВД СССР в г. Москве. А с марта 1942 г. по июнь 1944 г. он был заместителем директора по хозяйственной части института геологических наук Академии наук УССР. А так же помощником президента и вице-президента АН УССР по эвакуации.

Т. Г. Грицай и в этот тяжелый период времени продолжал сотрудничать с академиком Третьяковым. Дмитрий Константинович, вновь рекомендовал назначить Грицай начальником палеонтологической экспедиции Институтов зоологии и археологии АН УССР. В этой должности Тимофей Григорьевич работал с июля 1944 г. по март 1952 г.

Вспоминая те времена, Тимофей Григорьевич шутил: “Академия Наук Украины назначила меня начальником палеонтологической экспедиции в одесских катакомбах. Началась война, но меня из экспедиции никто не отозвал, поэтому, как только фашисты оставили Одессу, я продолжил раскопки”.

Работы в катакомбах развернулись в полную силу только в 1950-х гг., так как после войны они велись локально, малым составом ученых с длительными перерывами в связи со сложностями в финансировании. Раскопки и палеонтологическая разведка теперь проводились и в новых местах. Например, в с. Ильинка близ Одессы, и на территории дома № 24, расположенного по ул. Виноградной на Молдаванке. Экспедиция ВУАН, работой, которой успешно руководил Тимофей Грицай, позволила достигнуть ряда конкретных результатов:

– удалось оборудовать палеонтологический заповедник в катакомбах Одессы республиканского, а ныне украинского государственного значения;

– было добыто более 70 тысяч ископаемых образцов позвоночных животных, которые сохранились, в карстовых пещерах Одессы, законсервированные в глинах они представляют собой уникальный фаунистический комплекс обитателей кустарниковых саванн, живших здесь 4,9 – 3,3 млн. лет назад;

– по данным изучения находок, найденных в ходе многолетних экспедиционных исследований, было написано более 60 научных работ.

Следует отметить, что 9 статей так и не вышли в свет в специальном праздничном издании к 75-летию университета Одессы из-за начавшихся в конце июня 1941 г. боевых действий. Среди этого научного материала необходимо отметить статью академика Д. К. Третьякова “Описание материалов карстов пещер Одесских катакомб: рыбы, амфибии, рептилии”.

Не все исследования и наблюдения Тимофея Григорьевича (или исследования с его “подачи”) нашли объяснения в трудах учёных, хотя внимание к одесским катакомбам было велико.

В Дни науки ОГУ на ВДНХ 1969 г., палеонтологический музей и Подземный палеонтологический заповедник (“хозяйство Т. Г. Грицай”) Одесского госуниверситета были представлены двумя стендами – два Международных геологических коллоквиума 1969 и 1972 гг.

Но и эти средоточия специалистов мира оставили без ответа ряд вопросов: почему часть пещер свободна от пещерного аллювия, другая – заполнена глиной, третья – с глиной и костями животных? В какой последовательности они образовались? Каким событиям геологической истории они синхронны?

Такое впечатление, что на эти и ряд других вопросов ответов уже не будет. Нет Т. Г. Грицай и тех многих любознательных энтузиастов, трудами которых стало известно то, что изложено выше. И не только это.

Несмотря на трудности послевоенного времени Т. Г. Грицай продолжает активную поисково-исследовательскую работу в одесских катакомбах. Когда было очень трудно или требовалась помощь, он в экстренных случаях мог обратиться за поддержкой к своему наставнику и без сомнения коллеге и другу – академику Третьякову. Об этом свидетельствуют телеграммы и письма от Грицай к Дмитрию Константиновичу в Киев, которые были обнаружены в личном фонде академика в Национальной библиотеке Украины имени В. И. Вернадского одним из авторов этой статьи. Считаю необходимостью привести эту переписку целиком:

1. «Срочная телеграмма г. Киев, Тимофеевская д.11, кв. 11. Академику Третьякову. Планируйте раскопки Вашему Институту. Будет очень хорошо. Можете надеяться. Подробности письмом. Токмаков не прав. Грицай 18.01.1945 г.»

2. «Телеграмма №199 г. Киев, Короленко 5/5, Институт зоологии, Директору. Работу продолжаю, результаты хорошие. Денег на зарплату рабочим, хозрасходы нет. Прошу ускорить перевод ассигнований. Научным руководителем Рошин. Гапонов по состоянию здоровья не может. Грицай 1.03.1945 г.»

3. «Уважаемый Дмитрий Константинович!

Посылаю Вам копию письма и ведомостей. Такой же первый экземпляр, согласно Вашего письма, отправил Иллариону Петровичу Терещенко. Прошу, обратить Ваше внимание на то, что из прилагаемых копий документов видно, что не выплачена зарплата за январь и февраль месяц 1946 г., которую необходимо оплатить так, как письмо об отсутствии ассигнований и увольнении рабочих прибыло в Одессу 16 февраля. А поэтому прошу Вас помочь Иллариону Петровичу ускорить оформление 15 тысяч рублей для покрытия расходов за январь и февраль 1946 г., которые требуют ежедневно освобожденные от работы рабочие, а деньги выслать по адресу: Одесса, Госбанк, отдел переводов экспедиции АН УССР. 5.06.1946 г.

Уважающий Вас Грицай.» (Национальная библиотека Украины...).

Интересные сведения сообщает академику Третьякову о деятельности музеев ОГУ и Одессы его бывший коллега, профессор Гапонов Е. А. в письмах:

1. «Глубокоуважаемый Дмитрий Константинович!

... Нам троим, (А. В. Степанову, В. Гутковской и мне), удалось не без борьбы и неприятностей, сохранить музей Палеонтологии и Минералогии. Грицай Вам подробнее изложит. Сохранился так же Зоологический музей, мы по возможности, прятали, но ряд экспонатов вывезен. Воровали немцы даже простые лупы ... До свидания, с уважением Е. Гапонов.»

2. «Глубокоуважаемый Дмитрий Константинович!

... Несколько позже мы обсудим Ваше предложение по экспонированию материалов находок из катакомб на выставке в Москве, посвященной юбилею Академии наук СССР...

... Ректор принципиально согласился с Вашими доводами о необходимости выслать кости и фотографии для экспонирования.

В настоящее время Т. Г. Грицай организует отбор экспонатов...» (Национальная библиотека Украины...).

Т. Г. Грицай вел исследования широко и активно, последовательно изучая все участки хорошо знакомых ему катакомб Одессы. Работал кропотливо, придирчиво отбирая весь найденный остеологический материал.

“... Широкая пещера, выложенная камнем – ракушником! На стенах висят лампы, посередине – деревянный стол и четыре скамейки на подставках. По углам – ведра с глиной, лопаты, кирки. Здесь, в подземной лаборатории, происходит первичная обработка материалов: промывка добытой породы, её просушка, прочистка обнаруженных костей с остатками известняка, просеивание их на сито, и наконец, обследование костей в лупу и под микроскопом ... Без всего этого не обойтись! Растут горы этих костей – всего их уже свыше 70-ти тысяч.

Регулярно сотрудники первого в мире подземного заповедника и их директор Грицай отправляют посылки в Институт зоологии АН УССР. Немало научных работ вышло из-под пера самого Т. Г. Грицай.

Неизвестная доселе птица, а также один из видов грызунов – большой хомячок, кости которых обнаружены в пещерах Одесских катакомб Грицаем, названы учеными в честь неутомимого исследователя грицайя (*Gryzaja odessana*) (Третьяков, 1941). В Грузинской Академии Наук описан страус, кости которого так же найдены Грицаем.

Регулярную переписку ведет одесский исследователь-практик с палеонтологами Украинской, Белорусской и других Академий наук. В адрес Т. Грицайя идут письма из Германии, Чехословакии, Румынии. Пишут палеонтологи, зоологи, геологи. Уникальный музей посетили уже ученые из Англии, Шотландии, Дании и Бельгии, Польши и Индии ...” (Бинов, 2003).

8 сентября 1954 г. Т. Г. Грицай был единогласно избран действительным членом Палеонтологического общества СССР.

Тимофей Григорьевич Грицай был много десятков лет подряд, верным помощником ученых, снабжая их материалом для проводимых ими научных изысканий. Это был исследователь-практик, без помощи которого не могли обойтись многие именитые ученые; он был наставником нескольких поколений студентов (Муха, Березенко, 1999).

Очень много энергии, сил и времени потратил Грицай, чтобы доказать чиновникам уникальность места собственных первых находок в катакомбах, добившись его обязательной охраны. Лишь в 1960 г. карстовые пещеры в районе средней Молдаванки обрели статус государственного подземного палеонтологического заповедника. Тогда же личным распоряжением министра просвещения СССР Грицай получил ставку старшего научного сотрудника, с окладом в соответствии со штатным расписанием.

Грицай всегда старался помочь, причём не только своим коллегам, ученикам, но даже и в экстремальных ситуациях, когда в катакомбах под Одессой терялись дети или целые группы неопытных туристов.

Тимофей Григорьевич обладал целым рядом качеств характера, которые запомнились при решении вопросов в конкретных ситуациях. К примеру, если нужно было решить какой-то принципиальный момент в жизни палеонтологического музея, кафедры общей и морской геологии, геолого-географического факультета, то обращались к Т. Г. Грицаю. Просьбы такого характера, в основном “озвучивал” проф. И. Я. Яцко, доц. И. А. Одинцов, скульптор музея П. Г. Иванов.

“Для нас – невозможного нет!”, – говорил в таких случаях Тимоша, как его ласково между собой называли сотрудники палеонтологического музея (“хозяйство Грицайя” административно находилось при музее). Одевал под пиджак белый шарфик и отправлялся убеждать ректора, главного бухгалтера, начальника отдела снабжения, начальника гаража, директора мастерских ...

Главное – он приходил с позитивным решением. И не важно, касалось это изготовления “столярки” для будущей диорамы “Развитие жизни на Земле”, приобретения двух комплектов аквалангов для подводного изучения геологических особенностей региона (первые несколько выпусков геологов ГГФ ОГУ были по специальности “морская геология”), изготовления геологических молотков из инструментальной стали (для учебных практик студентов) в мастерских Первого судоремонтного завода Одессы или выделения автомашины для рекогносцировки карьеров области на предмет сбора ископаемых остатков фауны далёкого геологического прошлого региона.

Вспомнился случай начала 1960-х годов. Геологического отделения на факультете тогда ещё не было. В одну из малоснежных зим мы с Грицаем выехали на обследование песчано-гравийного карьера в Беляевке, районном центре вблизи Одессы. Мы – это студенты разных курсов геофака: Миша Благодаров, Борис Муха и Володя Шурупов.

Бугры из песка смерзлись, на поверхности попадались кремневые гальки, редкие обломки раковин пресноводных двустворчатых моллюсков, светило солнце, но пронизывающий ветер быстро выдул остатки тепла из-под ненадёжной студенческой одежды тех лет.

Настроение и энтузиазм улетучивались, ничего “путёвого” не попадалось. Однако Мише Благодарову повезло: гордый собой он приблизился к Грицаю, и протянул ему какие-то зубы жвачного животного, и полутвердительно, полувопросительно произнёс: “*Bos primigenius*?!”

Грицай мельком глянул и спокойно сказал: “Выбрось! Корова!”.

Только позже я понял отличия ископаемых остатков от современных форм животных, но тогда помню, меня потрясло: как без определителей или специального исследования сразу можно определить принадлежность находки?

После маршрута Грицай повел нас в столовую, каждому взял первое и второе и по 100 г водки, чтобы согрелись и не простудились.

Грицай был глубоко порядочным, принципиальным и добрым человеком. Помню, он давал такой совет (по отношению к недоброжелателям). “Не держи зла. Он тебе – кирпич, а ты ему – хлеб. Он тебе снова кирпич, а ты ему снова хлеб”...

Обратимся, к событиям 1969 г., когда Одесский университет был экспонентом ВДНХ СССР в Москве. Т. Г. Грицай университет представлял к награде – медали ВДНХ (Ректором, ОГУ в те годы был проф. А. И. Юрженко). Однако медаль вручили проф. И. Я. Яцко; Т. Г. Грицай не имел партийного билета и не имел ученого звания.

Не думаю, что эта несправедливость чиновников, готовивших документы на награды ВДНХ, не задела самолюбие Тимофея Григорьевича. Но он это пережил. Я тогда, как директор музея, рабочий стол имел в одном кабинете с Т. Г. Грицаем и его верной помощницей Е. И. Прокопенко. Не могу вспомнить, чтобы Грицай сетовал по этому поводу или обсуждал с кем-то из старых друзей времен работы в ЧК.

Чётко, полно и достаточно детально охарактеризовал как самого Т. Г. Грицая, так и его деятельность в катакомбах Одессы, академик АН УССР, её вице – президент, директор Института зоологии И. Г. Пидопличко в характеристике от 25 мая 1969 г., представленной Министру высшего и среднего специального образования УССР Ю. Н. Доденкову:

“Т. Г. Грицай работает в области палеонтологии свыше 40 лет! За это время Т. Г. Грицай открыл и извлёк из различных отложений свыше 70 тысяч ископаемых образцов позвоночных. Особенно ценные материалы собраны Т. Г. Грицаем в карстовых пещерах Одесских катакомб. Добытый материал в разные годы обрабатывался и обрабатывается учёными из Одессы, Киева, Ленинграда, Москвы, Баку и других научных центров. По материалам, добытым Т. Г. Грицаем, опубликовано свыше 40 научных работ ...

Т. Г. Грицай, работая в Одесских катакомбах, усовершенствовал методику сбора остатков позвоночных, в связи с чем, в последние годы открыл ряд новых форм для плиоценовой фауны Украины. Материал, добытый Т. Г. Грицаем, обрабатывает целый коллектив специалистов ...

Благодаря Т. Г. Грицаю, фауна Одесских катакомб представлена серийными наборами костей по отдельным видам, что даёт возможность решать вопросы стратегического значения видов, а саму фауну Одесских катакомб делает опорной для плиоцена Европы.

Давая такую характеристику Т. Г. Грицаю, хотим подчеркнуть не только общие, но именно личные заслуги его перед палеонтологической наукой. Ибо, не будь Грицай, как в этом убеждены все, кто знает работу в Одесских катакомбах, не была бы в наше время открыта плиоценовая фауна позвоночных в карстовых пещерах Одесских катакомб, и не был бы извлечён из карстового аллювия тот ценный материал, который поступил на обработку многим советским специалистам ...

На основании изложенного считаем, что Т. Г. Грицай, как с.н.с. заслуживает звания директора подземного палеонтологического заповедника с дополнительной оплатой 0,5 ставки.

Это тем более необходимо, что условия раскопок в Одесских катакомбах крайне тяжелы. И только благодаря энергии, энтузиазму и серьёзности в постановке работы Т. Г. Грицай, учёные имеют возможность получать материал для исследований, пролежавший в земле миллионы лет” (Архив ОНУ им. Мечникова...).

В 1963 г. Грицай сумел добиться того, что распоряжением правительства УССР Одесские катакомбы были объявлены памятником республиканского значения. А с 14.09.1968 г. приказом ректора ОГУ им. И. И. Мечникова, Тимофея Григорьевича, согласно распоряжения Совета Министров УССР № 1180-р от 7 декабря 1967 г., назначают директором учрежденного палеонтологического заповедника. И в последующие годы Грицай продолжает деятельную работу по обследованию Одесских катакомб.

В стенах ОГУ имени И. И. Мечникова Тимофей Григорьевич много лет являлся бесменным организатором всех исследовательских работ, связанных с поисками остатков, древних млекопитающих на территории Северного Причерноморья и, естественно, позднеплиоценовых форм из карстовых пещер. Им много сделано для существенного пополнения экспозиции и фондов новыми коллекционными сборами, не только музея ОНУ но и центрального научно-природоведческого музея в Киеве. Поэтому в современной экспозиции можно часто увидеть на этикетке надпись: “Находка Т. Г. Грицай”.

Т. Г. Грицай имел целый ряд правительственных наград, множество грамот и специальных поощрений, благодарностей, в том числе и Верховного Совета СССР.

Т. Г. Грицай был настоящим одесситом и удивительным человеком. В Одессе нет улицы его имени, зато пещеры, где он ловил бандитов, а нашел верблюдов, так и называют, – “Грицаевские” (Муха, Березенко, 1999).

Тимофей Григорьевич ушел из жизни 14 июля 1980 г., но память об этом удивительном, добром, отзывчивом, чрезвычайно трудолюбивом и очень исполнительном человеке сохранится в сердцах настоящих коренных одесситов, а так же всех, кто знал, ценил и уважал его.

Литература

Архив ОНУ им. И. И. Мечникова. Отдел кадров. Ед. хр. 194.

Амброз Ю. О. Алексеев О. К. Геолог, палеонтолог, гидрогеолог // Професори Одеського Новоросійського) університету. Біографічний словник. Том 2. А – І. – Одеса: Астропринт, 2000. – С. 22-23.

Амброз Ю. О. Гапонов Ю. А., Геолог, палеонтолог, гидрогеолог // Професори Одеського (Новоросійського) університету. Біографічний словник. Том 2. А – І. – Одеса: Астропринт, 2000. – С. 266-270.

Бинов М. А. Король одесских катакомб // Ты одессит, а это значит. Книга вторая. Одесса “Инга”, 2003. – С. 110-125.

Грицай Т. Г. Сквозь вражеское кольцо // Рабочая газета. Киев. – 1965. – 21 мая.

Муха Б. Б. Березенко Р. Затерянный мир в Одессе // Московский комсомолец в Одессе. 4 – 11 февраля 1999. – С. 20.

Пилипчук О. Я. Академик Д. К. Третьяков. – Киев, 1990. – С. 56.

Национальная библиотека Украины имени академика В. И. Вернадского. Институт Археологии. Третьяков Д. К. (1878 – 1950) – зоолог-морфолог, академик АН УССР. Ф. 174. Опись 1. Ед. хр. 121. Грицай из Одессы в Киев. Телеграммы. Письмо. – Л. 1 – 3; Ед. хр. 118. Гапонов Е. А. профессор, доктор наук. Из Одессы в Киев. Письма. – Л. 1 – 2; 3 – 4.

Третьяков Д. К. Третичная фауна Одесских катакомб // Советская наука. № 1. – 1941. – С. 94-106.

Пидопличко И. Г. О ледниковом периоде. – Киев, 1954: Издательство АН УССР.

Яцко И. Я. О находках гиен в древних карстовых пещерах г. Одессы // Ежегодник палеонтологического общества. – 1957. – Т. 15.

Поступила в редакцию 14 июня 2006 г.